

DOI:10.26104/NTTK.2023.67.54.021

Какешов Б.Д., Мамытова А.Б.

**ЭКСТРЕМИСТТИК БАГЫТТАГЫ КЫЛМЫШТАР МЕНЕН КҮРӨШҮҮНҮН
ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУК ЖАНА УЛУТТУК НЕГИЗДЕРИ ЖӨНҮНДӨГҮ МАСЕЛЕГЕ**

Какешов Б.Д., Мамытова А.Б.

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

B. Kakeshov, A. Mamytova

**ON THE QUESTION OF INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL
FOUNDATIONS FOR COMBAT CRIMES OF EXTREMISM**

УДК: 343.13 (575.2) (04)

Бул макала экстремизмге каршы күрөштү жөнгө салуучу эл аралык укуктук жана улуттук ченемдерди изилдөөгө арналган. Эл аралык укуктук актыларды талдоо менен автор эл аралык укуктук нормалардын арасында экстремизмдин бирдей жана так түшүнүгү жок жана натыйжада бул эң коркунучтуу коомдук кубулуштун көрүнүштөрүн криминалдаштырууда ар кандай мамилелерде чагылдырылган деген жыйынтыкка келет. Гезит 2001-жылдын 15-июнундагы терроризмге, сепаратизмге жана экстремизмге каршы күрөшүү боюнча Шанхай конвенциясы гана жалпыланган жана ушул аныктамага жакын белгилерди берет деп белгилейт. Мына ушуга байланыштуу бул терс көрүнүшкө каршы күрөштө бүткүл дүйнөлүк коомчулуктун күч-аракеттерин консолидациялоого багытталган Бириккен Улуттар Уюмунун атайын конвенциясынын кабыл алынышынын теориялык жана практикалык зарылчылыгы негизделген.

Негизги сөздөр: эл аралык укук, адам укуктары, укуктардын стандарттары, укуктун ченемдери, экстремизм, экстремисттик көрүнүштөр, жазык мыйзамы, конвенциялар.

Данная статья посвящена исследованию международно-правовых и национальных норм, регламентирующих борьбу с экстремизмом. Проводя анализ международных правовых актов, автор приходит к выводу об отсутствии среди международно-правовых норм одинакового и четкого понятия экстремизма и, как следствие, выражающийся в различных подходах в криминализации проявлений этого опаснейшего социального явления. В работе отмечено, что лишь Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года дает обобщенные и приближенные к данному определению признаки, в связи с чем, обосновывается теоретическая и практическая необходимость в принятии специальной конвенции ООН направленной на консолидацию усилий всего мирового сообщества в борьбе с этим негативным явлением.

Ключевые слова: международное право, права человека, стандарты прав, нормы права, экстремизм, экстремистские проявления, уголовное право, конвенции.

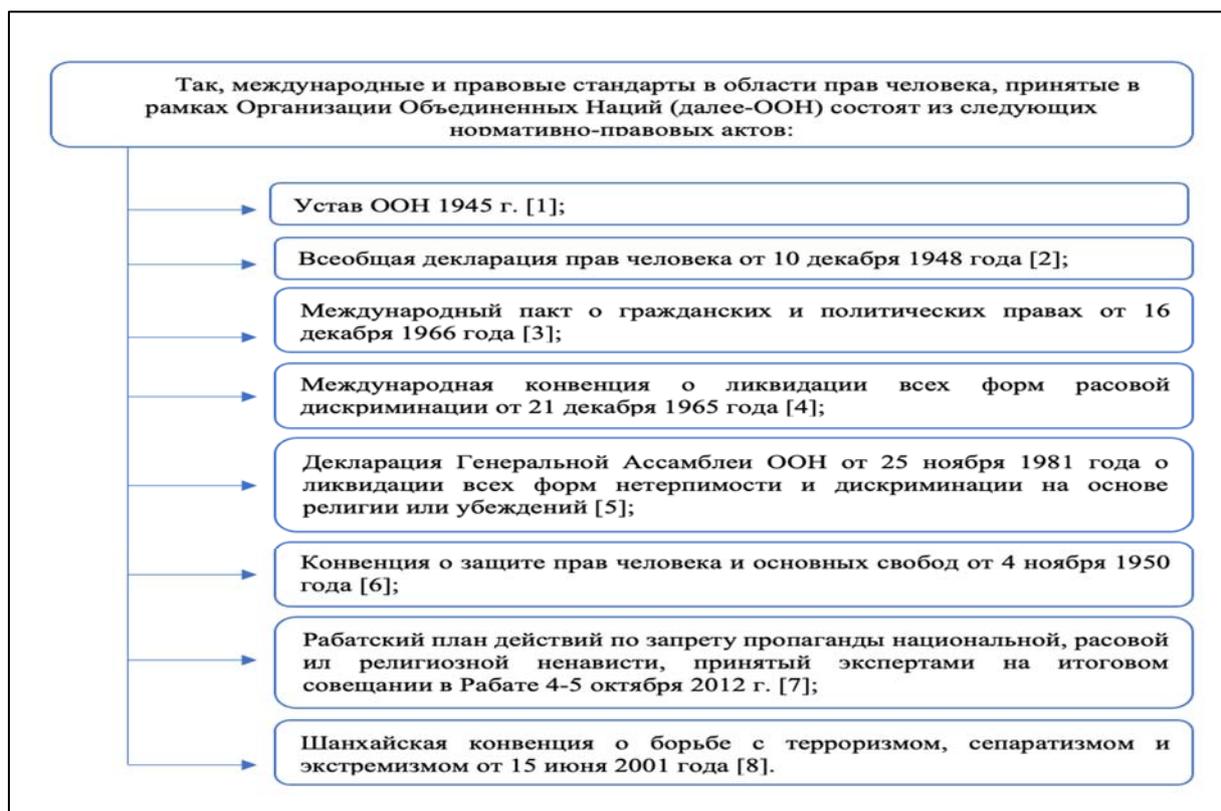
This article is devoted to the study of international legal and national norms regulating the fight against extremism. Analyzing

international legal acts, the author comes to the conclusion that there is no identical and clear concept of extremism among international legal norms and, as a result, it is expressed in different approaches to criminalizing the manifestations of this most dangerous social phenomenon. It is noted in the work that only the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of June 15, 2001 gives generalized and approximate signs to this definition, in connection with which the theoretical and practical need for the adoption of a special UN convention aimed at consolidating the efforts of the entire world community in the fight against this negative phenomenon is justified.

Key words: international law, human rights, standards of rights, norms of law, extremism, extremist manifestations, criminal law, conventions.

Мировое сообщество в XXI веке столкнулось с серьезными вызовами и угрозами, связанными с общемировой глобализацией и неконтролируемых миграционных явлений, глобальное распространение радикальных идеологических взглядов, которые никак не могут не оказать влияния на межэтнические и межконфессиональные настроения и как итог конфликты, трансформирующиеся в транснациональном пространстве. В связи с чем такое социально-правовое и уголовно-правовое явление как экстремизм становится очевидной проблемой не только отдельно взятого государства как Кыргызская Республика, но и всего мирового сообщества.

Так автор считает, что международно-правовые стандарты на сегодняшний день ориентируют мировое сообщество на активную фазу проведения активного противостояния преступлениям связанных и мотивированных с такими общественно-опасными деяниями как расовыми, национальными, религиозными и т.д., а вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности всецело связано с обеспечением равенства всех членов общества и ликвидации любых форм дискриминации.

Указанные в таблице международные правовые документы провозгласили и закрепили права человека в части права выражать собственное мнение, но, с другой стороны, они также и предусматривают возможность совершения преступлений, связанных с ненавистью на почве национальной, расовой и религиозной ненависти представляющее собой вид подстрекательства к вражде насилию или дискриминации. Также раскрыты положения, основанные на распространении идей, включающих в себя расовое превосходство или ненависть, какой-либо вид подстрекательства к расовым дискриминациям и т.д.

Автор в качестве примера хотел бы остановиться на Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года в которых, по его мнению, определены конкретные меры и эффективные пути решения вопросов по минимизации экстремистских проявлений.

Раскрывая суть Декларации 1981 года, связанная с ликвидацией различных видов нетерпимости, а также дискриминации, основанной на религии и убеждениях, она в том числе накладывает на государства и обязательства по применению эффективных мер по их ликвидации и предупреждению поскольку признает осуществление и реализацию основных свобод и прав человека в экономических, культурных, социальных, политических и гражданских сферах [9], а

Международная конвенция 1966 года раскрывающая суть ликвидации различных форм расовой дискриминации в статье 4 гласит, что «страны участницы данной конвенции обязуются объявлять наказуемыми по закону любое общественно-опасное деяние связанное с распространением идей, включающих в себя расовое превосходство, ненависть, подстрекательство к различным видам дискриминации и т.д. [10].

Автор, проведя тщательный анализ указанных международных документов отмечает, что несмотря на обширное описание норм, правил, ограничений и рекомендаций, связанных с борьбой и нетерпимостью против экстремизма, данный термин всецело применяется и употребляется в них, но данные международные акты, так называемого универсального характера не содержат конкретного и четкого определения – экстремизма.

Лишь первым его, осторожным и общим понятием как экстремизм он приобрел формы на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 году в котором представлено следующее его определение: «Форма политической деятельности, явно или исподволь отрицающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [11]. По мнению автора, представленное понятие больше носит политический оттенок без конкретных признаков деяний.

Проводя анализ других международно-правовых документов, а в частности Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года автор отмечает первое международно-правовое определение экстремизма которое предусмотрено в п. 3 ч. 1 ст. 1 где предусмотрено следующее его понятие: «Под экстремизмом понимается какой-либо вид деяния, направленного на захват власти осуществленный насильственным путем или путем насильственного удержания власти, а равно на изменение конституционного строя государства совершенного насильственным путем, а также покушение на социальную безопасность совершенную насильственным путем, включая в себя организацию в вышеперечисленных целях незаконными вооруженными формированиями и предусмотренными в уголовных законах национальных законодательствах» [12].

По мнению автора, данная формулировка экстремизма уже более полно в сравнении с определением, указанным на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 году и расширяет перечень деяний, но в основном сводится к противоправным насильственным деяниям, посягающим на различные виды объектов, таких как насильственное удержание власти или насильственный захват власти, также включая в этот перечень и насильственное изменение конституционного строя. Однако несмотря на общность формулировки в нем все еще отсутствуют мотивационные и сущностные критерии в полном объеме, характеризующие данное социально-правовое явление.

Таким образом, в рамках, взятых Кыргызской Республикой на себя обязательств по выполнению принятых международных правовых актов, национальное законодательство включило в себя такие статьи, которые выступили гарантом обеспечения равноправия, но и уголовно-правового запрета любых форм экстремизма и дискриминации.

Среди национальных (нормативных правовых актов) стандартов, регулирующих запрет экстремизма в Кыргызской Республике, автор однозначно выделяет основной закон – Конституцию Кыргызской Республики, которая провозгласила что человек, его права и свободы в соответствии ч. 1 ст. 23 являются высшей ценностью, но и они в соответствии ч.2 ст. 23 могут быть ограничены также Основным законом и другими нормативными правовыми актами в целях осуществления безопасности государства, в том числе национальной, а также безопасности и общественного порядка, нравственности населения, охраны здоровья и т.д. [13].

В ней обоснованно отмечено, что в Кыргызской Республике признается политическое многообразие и многопартийность (ч. 1, 2 статьи 8), а в качестве государственной или обязательной не может быть уста-

новлена никакая религия (ч. 1 ст. 9). Кроме этого запрещены политические партии, общественные и религиозные объединения, их представительства и филиалы, основной деятельностью которых является изменение конституционного строя насильственным путем, а также разжигание религиозной межнациональной розни и подрыв национальной безопасности и т.д. (часть 3 статья 8), запрещается пропаганда национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (ч. 4 ст. 32) [14].

Согласно части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, в нашей стране запрещена дискриминация по следующим признакам: пол, раса, язык, инвалидность, этническая принадлежность, вера, возраст, политические и иные убеждения, образование, происхождение и т.д. [15].

В свете реализации вышеперечисленных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в национальное законодательство в целом и в частности в Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, в частности в статье 331 (Создание и финансирование экстремистской организации), в статье 332 (Изготовление, распространение экстремистских материалов), в статье 330 (Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) [16].

Таким образом, уголовно-правовые запреты, связанные с экстремистской направленностью, представляют собой не только обобщенную группу уголовно наказуемых деяний, обусловленных специфическими мотивами - ненавистью (враждой), основанной на расовых, национальных, религиозных и иных социальных различиях, изготовление и распространение экстремистских материалов, но и само создание и финансирование такой организации.

Так, в свете реализации защиты основ конституционного строя, безопасности государства и защиты прав и свобод человека и гражданина, 17 августа 2005 года был принят нормативный правовой акт – Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», который закрепил правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности [17], где в статье первой Закона дается расширенное понятие экстремизма, как деятельности общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на следующие указанные в таблице противоправные действия.

Таким образом, вышеприведенный краткий анализ позволяет констатировать отсутствие на международном уровне единого универсального определения экстремизма и, как следствие, различный подход национального законодателя в криминализации проявлений этого опаснейшего социально-правового явления, масштабы которого, к сожалению, лишь только направлены на увеличение.

Автор считает, что данные обобщенные универсальные подходы или по-другому «пробелы» в международном праве должны быть непременно ликвидированы путем принятия специальной Конвенции ООН, а усилия мирового сообщества в борьбе с этим злом консолидированы.

Данные меры, а также советуемого проведения уголовной политики обязательно снизят рост экстремизма и деятельность националистических организации в Кыргызстане.

Литература:

1. Устав ООН 1945 года. Полный текст. // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_hr.shtml
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581?cl=ru-ru>
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
5. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискри-

- минации на основе религии или убеждений // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
7. Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой ил религиозной ненависти, принятый экспертами на итоговом совещании в Рабате 4-5 октября 2012 г. // <https://www.ohchr.org/ru/freedom-of-expression>
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17363>
9. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
11. Резолюция 1344 (2003) Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 году // https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Bussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp
12. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17363>
13. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>
14. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>
15. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>
16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>
17. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>